

ИСТОРИЯ

Некоторые аспекты византийского, армянского, латинского и исламского государственно-правовых систем на рубеже XI – XII вв.

Аветисян В.Г.

Центр Оценки и Тестирования (Армения, Ереван)

E-mail: slavius1@rambler.ru

Ключевые слова: Византийская империя, правовая система, армяне халкидониты, Комнины, тюрки-сельджуки, крестовые походы, Латинский Восток.

Some Aspects of State and Legal Systems Byzantine, Armenian, Latin and Islamic in Abroods at XI - XII Century

Avetisyan V.G.

Assessment and Testing Center (Armenia, Yerevan)

E-mail: slavius1@rambler.ru

Abstract: The article is sanctified by the international position of the Eastern Mediterranean in the second half of XI century and the beginning of the XII century in the era of the campaigns Turkish and the Crusades. In this context, particular attention is allocated to specific explanation of specific features of the state, legal, hierarchical systems within the newly formed political units, established as a result of the Turkish and the Crusades, their interaction with the Byzantine and Armenian feudal traditions. In conditions of constant complaints from Constantinople to all countries in the region, these problems are of paramount importance.

Key words: Byzantine Empire, legal system, Armenians Chalcedonians, Komnenos, Seljuk- Turks, Crusades, the Latin East.

Բյուզանդական, հայկական, լատինական և մահմեդական պետաիրավական համակարգերի մի շարք ասպեկտներ XI-XII դ.դ. սահմանագծին

Ավետիսյան Վ.Գ.

Գնահատման և Թեստավորման Կենտրոն (Հայաստան, Երևան)

E-mail: slavius1@rambler.ru

Ամփոփում: Հոդվածում քննարկվում է Արևելյան միջերկրածովի երկրներում տիրող միջագային դրությունը XI դ. վերջին XII դ. սկզբին՝ թյուրքական և խաչակրաց արշավանքների դարաշրջանում: Այս համատեքստում առանձնակի ուշադրություն է դարձվել թյուրքական ու խաչակրաց արշավանքների արդյունքում կազմավորված նոր միավորների պետական, իրավական, հիերարխիկ համակարգերի առանձնահատկություններին, բյուզանդական և հայկական ավանդույթների հետ դրանց փոխհարաբերությունների վրա: Կոստանդնուպոլսի կողմից տարածաշրջանի բոլոր երկրների նկատմամբ մշտական հավակնությունների պայմաններում այդ խնդիրներն առաջնահերթ նշանակություն են ստանում:

Վճռորոշ բառեր՝ Բյուզանդական կայսրություն, իրավական համակարգ, քաղքեղոնական հայեր, Կոմնենոսներ, թյուրք-սելջուկներ, խաչակրաց արշավանքներ, Լատին Արևելք:

Начиная со второй половины X века для защиты своих восточных фем, Византийская империя проводила политику переселения армян, активизировавшейся в следствии походов тюрк-сельджуков. На новых местах обитания армянские князья и цари получали разнообразные привиле-

гии, а их положение внутри византийской аристократии больше соответствовало статусу "родственника императора". Возглавлявшие данные территории правители-архонты входили в состав идеальной семьи народов во главе с императором - "василевсом", образовав такую пирамиду

власти, где понятия "друг", "брат", "сын" имели титульное значение, обуславливая занимаемое место конкретного феодала в аппарате управления. Важность приобретал также византийский сан, который даровался правителю пожизненно. Обе системы имели международно-правовой характер и определяли нормы отношений Византии с соседними государствами [20]. Этим подходом Константинополь демонстрировал законность идеи верховного сюзерена императора на границах бывшей Римской империи и христианского мира [3,5]. Даже случаи не признания, каким-то правителем сюзеренитета василевса, рассматривались как временная потеря, а усмирение этих мятежников становилось приоритетной задачей.

В контексте обсуждаемого вопроса особый интерес вызывает политика восстановления византийского права в утраченных территориях. В частности, в населенных преимущественно армянами юго-восточных фемах, правовыми инициаторами для урегулирования общественных отношений традиционно выступали императоры, которые своими новеллами пытались преобразовать наследственные и брачные нормы, приводя их в соответствии с византийскими законами. В Киликии в данный период, главным образом, использовались некоторые памятники римского и византийского права [9].

Что касается расположенных к югу от Киликии регионов Сирии и Палестины, то Алексей I Комнин (1080-1118) в Константинополе заставил лидеров крестоносцев принять клятву о вассальной зависимости и взять обязательство вернуть Византии эти земли в случае их освобождения [1,16]. То есть, в отличие от Киликийской Армении, которая рассматривалась исключительно в качестве неотъемлемой имперской территории, в крестово-латинских образованиях Константинополь был готов смириться лишь с номинальным признанием своего сюзеренитета.

Сложившаяся ситуация резко поменялась в связи с тюрко-сельджукским нашествием. После победы над арабским халифатом сельджуки нанесли серьезный удар Византии при битве Манцикерта в 1071 г. Восточные фемы империи оказались в руках тюркских племен. Эти поражения заметно продвинули границы греческого мира - ойкумена - на запад. О былом влиянии империи свидетельствовали, сохраняющиеся пока в крупных городах Сирии, Киликии и Палестины, греческие общины. Но в качестве греческого населения в это время выступали не только этнические греки, но также и носители православной веры - армянские, ассирийские, частично арабские и грузинские элементы.

Успехи тюркских завоеваний объясняются применяемой против них военной тактикой, суть которой заключалась в искусственном обезлюдении контактных с кочевниками провинций и с усилением там оборонительных сооружений. В условиях быстрого преодоления сельджукской конницей этой "пустыни", имперские гарнизоны оказывались далеко в тылу вражеских сил, становясь легкой добычей. Кроме того, претенденты на византийский трон в своих междоусобных войнах привлекали наемные тюркские отряды, увеличивая, тем самым, их фактор во внутренних делах империи [20].

Несмотря на то, что тюрки являлись мусульманами, их появление лишь усилило раздробление между различными исламскими объединениями, оставшимися после развала арабского халифата, что привело к образованию новых исламских единиц [15,21,23]. Разложение недавнего тюркского единства, делало насущным ускорение процесса замены военного попустительства на вассальную зависимость от султана [10]. Таким образом основные результаты тюрко-сельджукских завоеваний можно свести к следующему:

- Они преобразовали идею джихада - священной для мусульман войны. Если до этого правом на призыв к джихаду обладал исключительно халиф, то теперь эта инициатива переходила к султану и высшим тюркским военачальникам;
- В результате этих набегов территория Ближнего Востока покрылась множеством военизированных объектов, что естественным образом способствовало упадку городов;
- Абсолютно в другое измерение переводилось взаимоотношения христиан и мусульман, обостряя нетерпимость с обеих сторон.

Концентрация армянского населения в Киликии создавала условия для формирования там армянского княжества. Уже после Мацикерта многие армянские феодалы начали проводить независимую политику. Подчеркнем, что обособившаяся в Византии армянская знать, не являлась однородным обществом: большая часть армянской аристократии в восточных фемах империи были халкидонянами, что серьезно влияло на перекройку политической среды [2,4,5]. Из армянских княжеских домов Киликии, только Рубиниды полностью сохраняли армянское вероучение и стремились воссоздать национальное государство [4,6]. Для легитимации своих амбиций они провозглашали себя наследниками армянских королевских династий [13,16,17]. Становление Рубинидского княжества по времени совпало с первым крестовым походом. Последнее обстоятельство поспособствовало двустороннему сближению, но сотрудничество с армя-

нами, думаем, обусловлено следующими аргументами:

а. На кануне крестового движения армяне среди населения Восточного Средиземноморья имели ощутимый вес;

б. Армяне в сравнении с другими местными этносами сохранили политические, социальные, военные структуры, следовательно, были более организованными;

в. Вовлеченные в структуры Византийской армии, армяне более или менее были знакомыми с франкскими, норманнами наемниками-рыцарями [23].

г. Учитывая прежние сложные армяно-византийские отношения, можно было полагаться на армян в борьбе с империей, которые желали еще и сбросить с себя греческое ярмо "раскольников, схизматиков" [14].

Регион подвергся еще большим изменениям после первого крестового похода. Клермонская речь папы Урбана IV (1088-1099) 1095 г. заложила основы для будущих грандиозных перемен. Воззвание к помощи страдающим на Востоке братьям подогревалось фанатиками, а на настроения правящих кругов Европы влияли просящие помощь посланники Константинополя [12,26]. Разумеется, последние всячески подчеркивали необходимость в хорошо вооруженном рыцарском отряде, а не в многочисленном сброде, поэтому негативно воспринимали любые попытки поставить под вопрос главенство Византии в будущих антитуркских походах.

Несмотря на это, весной 1096 г. началось неорганизованное движение 60-70-тысячной бедноты на Восток. Крупные феодалы выступили только вслед за ними осенью того же года [1]. Освобождение Никеи в апреле 1097 г. как бы стало отправной точкой для усиления в рядах крестоносцев антивизантийских настроений, игнорируя клятву верности, данную императору до этого [16,28].

Первый крестовый поход закончился образованием на Востоке четырех латинских или франкских государств - Графство Эдесское, Княжество Антиохии, Графство Триполи, Иерусалимское королевство. С юридической точки все они подчинялись Иерусалимскому королю, но на самом деле вели полузависимую политику.

Особенность первых двух формирований заключалась в том, что в этническом смысле там преобладали армяне и греки: Графство Эдесское порою называли франко-армянским государством, нередко были случаи смешанных браков между франкской, армянской и греческой знатью [18,25]. В Антиохии греческое влияние сохранялось почти весь период существования княжества, о котором свидетельствуют периоди-

чески возникающие вопросы вокруг престола греческого православного патриарха города [22,24]. Все военные кампании византийских императоров преследовали цель восстановления православного патриархата.

В предместьях городов располагались и мусульманские селения, в числе которых были и сунитские, и шиитские, и разного рода исламские группы. Лавируя между конфликтующими сторонами, они каждый раз определенным образом меняли ход событий.

Состав самого европейского населения Востока тоже был крайне неоднородным. Уже с 30-х гг. XII в. Латинский Восток стремительно франконизировался. Причиной такой тенденции служило увеличение роли в управленческой структуре орденов Тамплиеров и Госпитальеров, ряды которых в основном пополнялись выходцами из Франции. Позднее, параллельно с активизацией итальянских купцов, возрастал контингент пизанцев, генуэзцев, венецианцев [27].

Необходимость контроля подобной контррастной этнической мозаики, стимулировала оформление некоторых нормативных сводов подобно "Антиохийским ассизам" [7] и "Иерусалимским ассизам" [8]. Но они до конца не регулировали многие спорные вопросы, оставляя нерешенными такие, например, важные моменты как - престолонаследие. После взятия Иерусалима главой новообразованного королевства (Защитником Гроба Господня) по согласию баронов стал Готфрид Бульонский [19,28]. Передача трона, таким способом, впоследствии послужила оспариванию баронами наследственного порядка королевской власти [11].

Самой насущной внутренней проблемой Латинских государств оставалась этническая ситуация. Число франков по сравнению с занимаемой ими территорией было очень ограниченным. Для притока на Восток европейцев постоянно расширялись их привилегии, им даровались целые кварталы, но по закону они не были военнообязанными, и тем самым мало способствовали комплектованию армии [19].

Отсутствие людских ресурсов заменялось, основанной на общем интересе, взаимопомощью. Более наглядно она проявилась в отношениях Иерусалима и Триполи, связанные непосредственным соседством. В случае Антиохийским княжеством и Эдесским графством короли Иерусалима уподоблялись президенту христианской конфедерации: оказанная помощь и несколько примеров регентства в источниках чаще всего именуется "отцовской заботой", чем обязательством сюзерена над подчиненными. Эти три северных барона являлись больше "верными", чем "вассалами". Правители Антиохии и

Эдессы в своих уделах вообще исполняли функции верховной инстанции. Они имели собственные дворы, совет из дворян и духовенства, в Антиохии применялись не "Иерусалимские", а "Антиохийские ассизы", которые, кстати, давали больше прав князю, чем "Иерусалимские ассизы" королю [7]. Тем не менее, королевский титул, моральное превосходство владельца Иерусалима и помощь, которую он оказывал во всех обстоятельствах трем князьям, позволили образовать меж ними иерархию, во главе которой и встал король [11,19].

Такая система действий довольно эффективно оправдывала себя особенно в первый период существования Иерусалимского королевства (1099-1187 гг.), когда авторитет института короля вынуждал противоборствующие стороны пойти на уступки. Например, в июне 1109 г. в состоявшемся под Триполи суде, король Балдуин I (1100—1118 гг.) сумел помирить враждующих князей Антиохии, Эдессы и Триполи, общими силами окончательно преодолев сопротивление мусульман в Триполи [28]. К сожалению, разногласия между франкскими дворами постепенно только усиливались, что в итоге стало одной из главных причин краха латинских государств.

Таким образом, Восточно-Средиземноморский регион X-XI вв. представлял собой территорию проживания многочисленных народов, разных по языку, религии, происхождению и уровню развития. Аргументы, которые влияли на беспрецедентно быстрое и противоречивое развитие истории. После поражения Византии в 1071 г. от сельджуков восточные провинции империи оказались под игом чужеродных племен. Проживающие в Сирии, Малой Азии и Палестине христиане, оказавшись в безвыходном положении, либо вынужденно покидали родину, либо были обречены принять уклад жизни кочевников, дожидаясь удобного момента освобождения. Такие надежды возбудили восточные крестовые походы европейских рыцарей, но, имеющиеся в рядах крестоносцев разногласия по поводу мироустройства на завоеванных землях, в конце концов изменили мотивы первоначальной миссии крестового движения, склоняя на первый план идею создания независимых латинских государств.

Литература

1. Анна Комнина, Алексиада, под ред., Любарской Я. Н., Москва, 1965, с. 287-289,
2. Арутюнян Г. С., Киликийская Армения-Франция: (параллели между системами центрального управления), "История и Образование", Ереван, 2005, с. 80-81.

3. Арутюнян Г. С., Замечания на вопрос о формирования в Киликии армянского государства, "Вопр. истории", № 6, Ереван, 2005, с. 227.
4. Арутюнова-Фиданян В. А., Армяно-халкидониты на восточных границах Византийской империи (XI в.), Ереван, 1980, с. 106-152
5. Арутюнова-Фиданян В. А., Армяно-византийская контактная зона (X—XI вв.): Результаты взаимодействия культур, Москва, 1994, с. 21
6. Арутюнова-Фиданян В. А., Армяно-византийская контактная зона, с. 56-92,
7. Ассизы Антиохийские, перев. Паповяна А., "Вестник Матенадарана", Ереван, 1958, № 4, с. 331-352.
8. Ассизы Иерусалимского королевства, Стасюлевич М. М., История Средних веков, кн. 3, Крестовые походы (1096-1291), 3-е изд., Москва, 2001, с. 564-573.
9. Бозоян А. А., Армянские средневековые памятники права, "Эджмиацин", № 8-9, (2006), с. 97, 100-104.
10. Гордлевский В. Л., Государство сельджукидов Малой Азии, Избр. соч., т. 1, Москва, 1960, с. 74-75.
11. Додю Г., История монархических учреждений в Латино-Иерусалимском королевстве (1099 - 1291г.), СПб, 1897, с. 101-112.
12. Заборов М. А., История крестовых походов в документах и материалах, Москва, 1977, с. 47-54.
13. Касуни Е. Г., Киликийское армянское княжество в политической системе Ближнего Востока (1080-1137), Бейрут, 1974, с. 18-20.
14. Киликийская Армения в представлениях сопредельных государственных единиц, под ред. Бозоян А. А., Ереван, 2016, с. 22-24, 31-32.
15. Литвинов Г. М., Туркмены на Ближнем Востоке (XI в.), URL://<http://www.deusvult.ru/113-turkmeny-na-blizhnem-vostoke-xi-v.html>, (01.12.2013),
16. Матфей Эдесский, Хронография, перевод Бартияна Г. М., Ереван, 1991, с. 272-274.
17. Микаелян Г. Г., История Киликийского армянского государства, Ереван, 1952, с. 81-87,
18. Мутафян К. З., Королевы Иерусалима, URL://<http://www.aniv.ru/archive/2/korolevy-ierusalima-klod-mutafjan/>, (25.06.2013),
19. Ришар Жан, Латино-Иерусалимское королевство, СПб, 2002, с. 81-87.
20. Степаненко В. П. Византия в международных отношениях на Ближнем Востоке (1071—1176), Свердловск, 1988, с. 25.
21. Степаненко В. П., указ, соч., с. 27-31.
22. Тер-Петросян Л. Г., Крестоносцы и армяне, т. 2, Ереван, 2007, с. 14-18.
23. Усама ибн Мункиз, Книга назидания, Москва, 1958, с. 217,
24. Cahen С., La Syrie du nord à l'époque des croisades et la principauté franque d'Antioche, Paris, 1940, p. 178,
25. Cheynet Jan-C., Le sceau de Thierry de Barneville, duc d'Antioche, Revue numismatique, 6-e série, t. 26, Paris, 1984, p. 227.
26. Dédéyan G., Les Arméniens entre Grecs, Musulmans et Croisés, t. 2, Lisbonne, 2003, pp. 1036-1041, 1210-1217.

27. Foulcher de Chartres, l'Historia Hierosolymitana, par. Guizot M. F., Paris, 1825, URL://<http://www.templiers.net/foulcher-de-chartres/>, (21.09.2013),
28. Grousset R., L'Empire du Levant: Histoire de la Question d'Orient, Paris, 1949, p. 301-311.

29. Willermi Tyrensis Archiepiscopi, Historia rerum in partibus transmarinis gestarum, RHC, Hist. occidentaux, t. 1, Paris, 1844, p. 127-128.